

Черный бархат

В ГКЦЗ «Россия» закончились
сольные концерты Аллы Пугачевой

Алексей МУНИПОВ

Любителям звездной четы в этом месяце несказанно подфартило: в Питере — Филипп, в Москве — Алла. Синхронные серии сольных концертов явственно провоцируют сравнения, благо исходные данные похожи до чрезвычайности: две столицы, два престижных зала, избранные песни. Что-то вроде соревнования и без того признанных лидеров.

Будем считать, победила дружба. Киркоров взял количеством, Пугачева — качеством. Детальные же сопоставления будут для Филиппа крайне неприятны. Здесь, в «России», было все, что должно быть на сольном выступлении звезды такого ранга: выверенный свет, правильный звук, продуманная до мелочей постановка. Все в духе благородного минимализма — черный задник, мягкие цветовые ландшафты, вырывающиеся из темноты музыканты. Ничего лишнего, каждая деталь лишь оттеняет — сырые чувства, прокуренную любовь и проплаканное одиночество.

Филипп объявил свое шоу спектаклем, а представил набор песен, объединенных лишь временем и местом. Настоящий спектакль был здесь — песни-мизансцены, нон-стопом, одна за одной. И монологи между ними, то ли от своего имени, то ли от имени лирической героини. И никаких многословных экспромтов, роль выучена заранее, каждое слово продумано, каждый жест просчитан. Но ощущение искусственности не возникает, все даже слишком реально.

Отбирая для московских концертов репертуар, Алла выкинула все лишнее, оставив одни сливки. Вот и вышло, что лучшие песни — песни женского одиночества. Все, впрочем, это и так знали. «Не отрекаются любя», «Старинные часы», «Айсберг», «Позови меня с собой». Сплошная меланхолия, неурядицы и несчастная любовь. Сильная женщина плачет у окна, а вслед за ней всхлипывает зал. Если и прорывается друг веселье, то и оно — над-

рывное, неуместное, если счастье — то незаслуженное и потому недолгое. А боль — так и вовсе хмельная. «Не делайте мне больно, господа» в последней редакции звучало пьяным выкриком, испитой мольбой. Три счастливых дня и те — на грани.

Киркоровское шоу — красивая сказка, не совсем дотягивающая до желаемой планки. Но и того, что есть, предостаточно — Восток, экзотика, красавец мужчина, бешеная страсть и лучшая женщина, которую только можно вообразить. Жаль, в жизни так не бывает. Филипп поет про себя, фантомного Казанову из девичьих снов. Алла — про каждого, кто сидит в вязкой темноте, окружающей сцену. И поэтому любой ее вздох воспринимается как предательское трепыхание собственного сердца. Женского в основном, хотя и у мужчин тоже ёкает, пусть даже в районе селезенки. Здесь о счастье замужестве не вспомнили ни намеком, все два с лишним часа — бенефис Одинокой Женщины. Которая, по счастью, поёт. Так что когда прозвучало «все мужчины — сво-

чи», пусть даже и вложенное в уста очередного персонажа, оно прозвучало как нельзя к месту. Пусть даже и с оговоркой — «о близких — ни слова».

Счастливых не любят, счастливых женщин в особенности. Зато посострадать можно с чистой совестью. Пугачева и дала такую возможность, шепча (или крича) песни охрипшей от безысходности тоски. Старые песни, и действительно — о главном. Кажется, что лучшее уже сказано. Все дальнейшие эксперименты — с модным звучанием, танцевальными ритмами — Алла Борисовна, разумеется, не навредят, но и следа большого не оставят. Ее запомнят такой, какой она была на этих концертах.

Киркорову в этом смысле легче. У него работы еще непочатый край — разрабатывать линию развеселого варьете, упираться на зрелищность. Пока это смотрится весело, но скучновато, разве что новые псевдотурецкие песни добавили свежести. В любом случае: болгарский ликер — вещь приятная, но рядом с русской водкой его лучше не ставить.

Известия. - 1998. - 20 нояб. - с. 8